

Ее мать не смогла уехать, и они с Габриель пришли посмотреть. Она знала, что он в ярости из-за похищения ее сестры директором Хогвартса, и вряд ли у него будет хорошее настроение. Она очень любила своих родителей, да и они ее, но никогда не хотела, чтобы гнев отца был направлен в ее сторону.

Он был внушительным человеком, занимающим высокое положение в высших эшелонах французского магического правительства, и порой мог быть просто пугающим. Он никогда не был таким со своей семьей, но она достаточно насмотрелась на его отношения с неприятными людьми, чтобы понять, что никогда не хотела бы испытать на себе его гнев. Однако это был первый раз, когда она по-настоящему боялась его!

Дверь со скрипом отворилась, и на мгновение из нее выглянули сияющие голубые глаза Габриель, после чего она с визгом распахнула ее и бросилась в объятия сестры. Несмотря на ситуацию, Флер улыбнулась, обнимая сестру: она очень любила ее, и тепло этой любви было столь необходимым бальзамом на ее измученную душу. Она задержалась, сколько могла, и наконец прошла в дом, где ее отец читал у камина.

Он поднял на нее глаза, и его брови озабоченно изогнулись, когда он увидел ее потрепанный вид. «Флер?» - обеспокоенно позвал он. «Что случилось, шери?»

Флер неловко сдвинулась с места и, не выдержав его взгляда, на мгновение уставилась в потрескивающий огонь. В это время года в Шотландии было довольно холодно, поэтому тепло было желанной передышкой от прохладного воздуха в коридорах. И все же, как бы ей ни хотелось свернуться калачиком и забыть обо всем, она заставила себя продолжать.

«Нам нужно поговорить, папа», - нервно сообщила она ему.

Себастьян Делакур не отличался проницательностью, и, услышав, как дрогнул ее голос, он медленно закрыл книгу, не сводя глаз с ее лица. Она чувствовала, как его взгляд прожигает ее, и ее щеки разгорелись от смущения и стыда. Это был худший день в ее жизни, и она отчаянно желала вернуться в прошлое и все изменить!

«Сядь, шери, - мягко попросил он. «Скажи мне, что случилось».

Флер на мгновение замешкалась, но в конце концов сдалась и грациозно опустилась в ближайшее к камину кресло. Все еще держа Габриель на руках, она устроилась на краешке кресла, не в силах ни на секунду расслабиться. Сестра, должно быть, почувствовала ее страдания, потому что крепче сжала ее, и Флер впитала в себя столь необходимое ей чувство любви.

Она открыла рот, чтобы заговорить, но ни за что на свете не могла понять, с чего начать. Как она должна была сказать ему об этом? Как он отреагирует? Разочарованная, она снова закрыла глаза, и слезы начали течь из них против ее воли.

Она услышала, как отец зашевелился, и почувствовала, как он опустился перед ней на колени, приложил одну нежную руку к ее щеке, стараясь не толкнуть сверток в ее руках. Этот жест утешения едва не сломил ее: как она могла принять его, когда ей предстояло заставить его так сильно стыдиться ее? Это было уже слишком!

«Флер?» - спросил он с растущим беспокойством.

Флер тяжело сглотнула и наконец заставила себя признать свои страхи. «Папа, - начала она, ее голос дрожал от волнения, - ты... ты знаешь, что происходит, когда... когда Веела имеет долг жизни?»

Ее отец резко вдохнул, и его рука замерла. Она не смела открыть глаза, чтобы не увидеть его ужас: его реакция говорила о том, что он знает, а она не хотела этого видеть.

«Кто-то спас тебе жизнь, Флер?» - осторожно спросил он.

Флер кивнула и подавила рыдание. Теперь уже было слишком поздно, чтобы остановить рассказ, и она была в ужасе! «Гринидлоу чуть не убили меня», - со слезами на глазах призналась она. «Арри, он... он спас меня, папа, и... и из-за этого он пострадал. Его время закончилось раньше, потому что он спас меня!»

Голос ее звучал все громче, чувства боролись за выход, и все ее тело вибрировало от напора нахлынувших эмоций. Прошло слишком мало часов с момента события, чтобы она могла хоть как-то смириться с ним, да она и не знала, как! Ее жизнь навсегда изменилась, и она ничего не могла с этим поделать, не говоря уже о том, как это может отразиться на Гарри, когда он узнает!

Посчитает ли он её достойной спасения во второй раз, особенно такой дорогой ценой?

Мысли вихрем пронесли в голове, и Габриель отстранилась от нее, а из груди вырвался очередной всхлип из-за потери сестры, которая казалась ей единственным якорем в этой буре. Однако мгновение спустя, когда вес Габби полностью исчез, она почувствовала, как руки отца заключили ее в теплые объятия, и он притянул ее к себе, крепко обнимая.

Для нее это было слишком - она этого не заслуживала, - и она окончательно потеряла контроль над собой, ее рыдания эхом отдавались в палате. Он успокаивающе прошептал ей что-то, но она была так расстроена, что не слышала его слов. Почему она так поступила? Почему она проигнорировала родителей и попала в такую беду?

Она не знала, как долго он держал ее, но вскоре она разрыдалась, и он осторожно отстранился, чтобы заглянуть ей в глаза. Она была поражена, увидев в них только заботу; там не было ни гнева, ни стыда, только любовь, которую он всегда дарил своим дочерям, независимо от того, нуждались они в ней или нет.

И впервые за много часов в ее душе зародилась крошечная надежда.

«Мы справимся с этим, дорогая», - успокаивал он. «Обещаю, мы справимся. А теперь расскажи мне, что случилось?»

И она рассказала. Она рассказала ему о своей панике, когда обнаружила, что Габриель пропала, и о том, как в той ужасной песне говорилось, что если ее не найти, то она никогда не вернется. Она рассказала ему, как заблудилась в озере, совершенно не умея ориентироваться, ее чувства и магия были нарушены недружелюбной чужой средой. А еще она рассказала ему о том, как эти ужасные Гриндилоу почувствовали ее присутствие и набросились на нее, словностая разъяренных гиппогрифов.

«Я думала, что умру, папа», - прошептала она. «Я знала, что умру! И следующее, что я помню, - они начали отпускать меня. Последнее, что я помню, - это как Арри, словно дикарь, швыряется в них заклинаниями. Я не могла набрать воздуха и...»

Она снова задохнулась, и отец снова обнял ее. Не было никаких сомнений в том, что долг был реальным: если бы она потеряла сознание без посторонней помощи, то не только ее чары в конце концов не сработали бы и она утонула, но и эти адские твари все равно нашли бы ее и убили! Она почувствовала кратковременный прилив гнева на беспечность организаторов Турнира, но он быстро исчез, погребенный под ее горем.

«Давайте убедимся, - предложил отец, доставая палочку из кармана своей элегантной мантии. «Afficher toutes les dettes!»

<http://tl.rulate.ru/book/109793/4097778>